

ИРИНА СЛАЩЁВА

УКРАДИ МЕНЯ

Свобода или любовь?

Ирина Слащёва

**Укради меня.
Свобода или любовь?**

«Литнет»

2025

Слащёва И.

Укради меня. Свобода или любовь? / И. Слащёва — «Литнет», 2025

- Надоело быть сильной и независимой, Мария? О, как же он прав. В последнее время, все через одно место. Но вишенка на торте - моя свадьба, которую я твёрдо решила отменить. При этом, проблем возникнет столько, что проще стиснуть зубы и пройти под Мендельсона. Но что, если я не хочу больше оправдывать чужие ожидания и терпеть? Хотя и с последствиями такого шага столкнуться не готова. Тогда остаётся единственный вариант: беспринципный и жестокий Демид Басаргин. Он может все, и он неприкасаем. - Простая просьба, Басаргин. Укради меня...#героиня_с_характером #герой_засранец #немного_криминала #юмор #развитие_отношений САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПРО ГЕРОЕВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ДРУГОЙ КНИГЕ ЦИКЛА. ОДНОТОМНИК. ХЭ. Горячий бонус про героев - Первая книга «Забери меня» - история любви Ратмира и Ольги История Сани и Ники «Любовь на грани жизни. Будешь моя» История загадочного Барса «Её хочу» -

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Маша

- Сомнения, как я понимаю, никуда не делись? – задала Ольга вопрос, который вырвал меня из задумчивости.

- Оль, скажешь тоже. Какое там «не делись». Да они размножаются быстрее, чем кролики.

Мы рассмеялись. И пусть это было веселье на пепелище моей личной жизни, но это же не повод унывать, верно? Тем более в такой день. Моя подруга выходит замуж за моего бывшего, и я не должна испортить им праздник. Хотя звучит всё так, будто должна. Но это не наш случай.

С Шуваловым мы расстались много лет назад. И именно я его бросила. А с Олей Ратмир меня познакомил недавно и исключительно в медицинских целях. Как врач и владелица лучшей многопрофильной клиники в нашем городе я взялась подлечить его зазнобу.

Так и подружались. Я была рада за Олю: после шести лет жизни с козлом, который ее не ценил и понатворил всякого, она наконец была счастлива. Так что я не собиралась омрачать большой день Шуваловых проблемами с женихом. По этой причине, кстати, и пришла на свадьбу без него. В последнее время, между нами не все гладко, а устраивать сцены на людях нет никакого желания.

- Ольга, ты такая красивая! – решила сменить тему. – Даже жалко тебя Шувалову отдавать. Может, пока не поздно, найдешь кого получше?

- Рогозина, ты охренела? – пророкотал из коридора, упомянутый выше субъект.

- А ну, кыш отсюда! – крикнула в сторону дверного проема. – Раньше начала церемонии ты ее не получишь!

- Львица, не слушай эту заразу! – шутливо возмущался Ратмир.

- Яволь, Хозяин! – отчеканила Оля и расхохоталась. Милые они, конечно, капец.

Через некоторое время началась торжественная церемония регистрации. Все было очень красиво. Я даже всплакнула. Но волшебство момента быстро растаяло, когда я представила себя на месте Ольги. И Антона на месте Ратмира. Будет ли между нами такое же притяжение? Будет ли он смотреть на меня с таким же трепетом? Буду ли я бежать ему навстречу, чуть не путаясь в подоле платья?

Нет. Нет. И нет.

Я вдруг ясно осознала, как глупы мои сомнения. Их надо гнать от себя подальше. Как и Антона.

Представляю, что начнется. Сплетни, слухи, причитания родителей. Мне 30 лет в этом году, а я не замужем и до сих пор не родила троих детей, а лучше четверых. Это же катастрофа! Двадцать первый век на дворе, а проблемы как в средневековье, ей Богу! «Ей Богу»? Что за обороты речи, Мария? Мда, сразу видно – тридцак не за горами.

Чтоб не выбиваться из концепции матримониального мероприятия своей кислой миной, я не отказывала себе в удовольствии перепробовать все виды спиртного, на которые раскошелился Шувалов.

Ожидаемо, уже к середине вечера я была... Ну, скажем: пьяненькая. Именно в таком состоянии меня и застал врасплох Антон, который явился, потому что его тонкая душевная организация не выдержала кидалова с моей стороны. Поэтому он хотел объяснений, извинений и пожрать, судя по всему, ведь после того, как я послала его чуть дальше, чем в баню, товарищ пожал плечами, уселся на мое место за столиком и стал уплетать стейк из семги.

Наша перепалка привлекла внимание матери Ратмира, которая (о, ужас) уже много лет дружит с моей мамой. Так что, если я и собиралась до последнего скрывать свой разрыв с Антоном, то идея провалилась на этапе планирования.

Увидев, что госпожа Шувалова стремительно направляется в мою сторону, наверняка в ожидании жареных фактов, я резко понеслась через толпу подальше от нее.

Как же меня все достали! Все чего-то хотят. Ждут. Требуют. Хочу просто жить! Хотя бы один день жить, ни о чем не думая, не принимая решений, не чувствуя ответственности...

Задумавшись о несбыточном, не заметила перед собой препятствие и налетела на него. Каменное, горячее, высокое мужчинообразное препятствие.

«И обалдеть какое красивое», - подумал мой пьяный мозг после того, как я подняла на мужчину глаза.

- Долго еще будешь рассматривать? – высокомерно спросил он, придерживая меня за предплечья.

- Лицо знакомое, - заикаясь соврала я, застигнутая врасплох, но тут же поняла, что действительно где-то его видела.

- Демид Басаргин, - представился он.

О, теперь понятно. Я знала Басаргина. Весь город знал Басаргина. И опасался. И я чувствовала исходящую от него опасность. Но мне было не страшно. Ну я и выпила немало, не будем забывать.

Главное – что Демид Басаргин именно тот человек, который может исполнить мое мелочное желание забаррикадироваться и ни за что не отвечать. Он ведь... может все. Приняв решение за долю секунды, я вцепилась в мощные плечи еще сильнее и отчаянно прошептала:

- Укради меня.

Проблеск здравого смысла подсказал, что эта бандитская рожа сейчас посмотрит на меня, как на полоумную. А может быть просто заржет. Или, закатив глаза, отмахнется, как от надоедливой мухи.

Но ни ясное сознание, ни пьяный мозг не ожидали, что Басаргин абсолютно серьезно спросит:

- Когда?

Я даже растерялась. Не понимала, радоваться мне или пугаться и давать заднюю. Кажется, от шока я слегка протрезвела, но в масштабах моей сегодняшней дегустации «слегка» было явно недостаточно.

- Не позже, чем через неделю, - выдавила из себя.

- Почему?

- Через две у меня свадьба, на которую я не хочу.

- А может просто отменить ее?

- Ха-ха, - едко буркнула я. – Это ты Демид Басаргин и можешь всё. А я – Маша. Мне маман мозг чайной ложкой выест. В клинике задолбают сочувственными взглядами и, якобы, ненавязчивыми расспросами. Да и Антон слишком любит громкие разборки.

- То есть ты хочешь, чтоб для всех я был виноват, что сорвалась твоя свадьба?

- Именно! – выпалила с энтузиазмом, запоздало поняв, что намерение мое со стороны выглядит непрезентабельно.

Испуганно начала шарить по лицу Басаргина, выискивая злость или раздражение, но безуспешно. А через мгновение он и вовсе расхохотался.

- Да, Мария. А я-то думал, со скуки помру сегодня. Что, надоело быть сильной и независимой?

- Надоело. Хочу на ручки и шоколадку, - капризно выдала народную мудрость из статусов в соцсетях.

- Хорошо, - Басаргин утвердительно кивнул, усмехаясь. – Будет тебе похищение.

Интересно... А шоколадка?

Глава 2

Маша

«Мать моя женщина, это похмелье или у меня гвоздь в голове?» - первая мысль, всплывшая в очнувшемся сознании.

То, что я не проснулась, а именно очнулась, не подвергалось сомнению. Состояние было настолько паршивое, что мелькнула идея съездить в клинику прокапаться.

Ага, а потом доброжелательные коллеги меня запишут в алкоголички. Пожалуй, не так уж сильно мне и хочется сдохнуть. Словно назло, в этот момент, ожил телефон, заливая комнату премерзким рингтоном.

- Аааааа! – страдальчески простонала, безуспешно пытаясь добраться то источника пыток.

Дурацкое солнце до рези било в глаза, поэтому я предпочла держать их закрытыми. Непослушная верхняя правая конечность шарилась по тумбе, но убитый (а точнее, упитый) мозг не смог вовремя дать команду сжать пальцы, так что телефон был безжалостно сметен на пол.

Так же не глядя, я начала ощупывать пол. В какой-то момент подумала, что будет проще переждать под подушкой. Но вдруг пальцы наткнулись на прохладное стекло экрана и потянулись к нему вместе со мной. Будучи в состоянии кубомедузы, я не имела ни малейшего шанса оценить габариты кровати, да и себя тоже, поэтому очень эпично шлепнулась с постели, превратив содержимое черепа в желе.

Но так как женщина я целеустремленная, телефон все же добыла. Чтобы спастись от вездесущего солнечного света, подкатилась к кровати и сунула голову под нее. Как же мало надо для счастья!

- Да, - прохрипела я, принимая вызов наугад.

- Твою мать, Rogozina, раз ты все-таки жива, я тебя сам прибью! – раздался в трубке слишком громкий голос Шувалова.

- Не ори. Это раз. А два – я не против, чтоб меня добили.

- Ты нахрена так наакалась?

- За твою здоровую эрекцию, Шувалов. Отвали.

- С радостью. Я звоню только потому, что моя жена должна сейчас говорить, какой я хороший и любимый, а вместо этого она полдня переживает, не отошла ли ты в мир иной.

- Тебе полезно, а то скоро эго в двери не будет пролазить. А почему Оля нервничала, я чудила вчера?

- Полезла танцевать на фуршетный стол, в одном из тостов сообщила, что я вариант опробованный, так что выбор ты одобряешь, а потом засосала моего двоюродного брата.

- Что? Нет! Пожалуйста, скажи, что это ты так тупо пошутил!

- Ладно, расслабься. Последнего не было.

- А стол и тост?

- Могу соврать, но тогда свадебное видео лучше не смотри.

- Позорище...

- Забей. Лично мне было весело. И ты все же выжила. Так что я могу успокоить Олю и наслаждаться семейной жизнью. Кстати... А почему ты от нее звонки не принимала?

- Потому что на ее контакте у меня Вивальди, а на тебе – Рамштайн.

Потеряв остатки моральных и физических сил в этом разговоре, я, не прощаясь, сбросила вызов.

Провела еще минут десять под кроватью, потом решила, что пора нести красоту в этот мир, поэтому поползла в душ.

После прохладной воды, чистки зубов и пары масочек для лица стало лучше. При мыслях о еде желудок грозился уйти от меня к кому-нибудь более адекватному, но подутих, когда пообещала ему двойной эспрессо.

Сидя на кухне, я заставляла мозг работать, а он, к сожалению, не противился и подкидывал все новые и новые картинки моего загула.

Но в какой-то момент, неприличные танцы и тосты обернулись детскими шалостями, потому что в голове всплыл странный диалог с мужчиной, от которого лучше держаться подальше.

Я попросила Демида Басаргина сорвать мою свадьбу?

Боже, пусть лучше окажется, что я целовалась с прыщавым Шуваловским братом. Ну пожалуйста!

«Будет тебе похищение», - вспомнилась фраза, сказанная твердым низким голосом.

Плечи передернуло, и тело покрылось мурашками. Непонятная реакция. Хотя... Бывают же мурашки от стыда... Наверное... Да и в квартире сегодня прохладно.

Короче, включив рациональную часть себя, я решила, что Басаргин просто издевался, подыгрывая моему пьяному бреду. Где это видано, чтобы бандиты-миллионеры воровали обычных Маш из-под венца? Ему надо отмывать деньги, ломать конкурентам пальцы, отжимать бизнесы. Ну или чем там обычно авторитеты занимаются.

Вот вроде и успокоилась. А внутри осталась какая-то неприятная вибрация. Знаете чувство, когда кажется, что забыл о какой-то проблеме и усиленно пытаешься понять, что за беспокойство залегло так глубоко?

Долго думать не пришлось, потому что щелчок открывающейся входной двери всё поставил на свои места.

- Привет, Манюнь! – довольно скалясь, зашел в кухню Антон.

Отвечать не торопилась. Просканировала взглядом мужчину, с которым еще недавно собиралась провести жизнь, и поняла, что не чувствую ничего кроме раздражения.

На самом деле, сейчас я бы не смогла объяснить, почему начала эти отношения.

Вот с Шуваловым всё просто. Привлекательный, уверенный, умный. Помню страсть. Помню, как боготворила его. Вот только мы не смогли притереться. Помимо секса нужно было разговаривать, узнавать друг друга, а с этим как-то не задалось. Я чувствовала, что он не видит во мне равную. Раздражало снисхождение во взгляде, когда я обсуждала с ним проект клиники или спрашивала про дела в его компании.

Наверное, сразу надо было понять, что я не его женщина. На Ольгу он никогда не смотрит с пренебрежением. Что бы она ни говорила, даже, если это касается покупки новой стиральной машины, Ратмир слушает так, словно ему открывают тайны мироздания. Ее слова ценны для него, потому что она ценна. Им обоим хочется говорить и слушать друг друга. Видимо, так и выглядит любовь.

Когда я согласилась на свидание с Антоном, критерий был один: полная противоположность Шувалова. Хотелось отвлечься, переключиться. Хотелось того, кто будет со мной на одной волне.

Антон забрасывал меня вопросами, слушал заинтересованно, не перебивал. Много рассказывал о своих планах на жизнь и мечтах. Он работал в клинике анестезиологом, и признался, что с самого собеседования запал на меня. Не верил до последнего, что соглашусь на свидание.

В общем, с ним я чувствовала себя центром внимания, и это окрыляло. Мы многое обсуждали, вместе принимали решения. На контрасте с Шуваловым казалось, что я наконец-то в идеальных отношениях.

Всё испортило предложение. Антон его сделал, а я не смогла ответить «да». Как-будто внутренний стоп включился. Обдумав всё, не нашла рациональной причины для отказа, так что мы начали подготовку к свадьбе.

Вот только неосознанно я стала присматриваться к Антону внимательнее. Вслушиваться. Вглядываться. Осмысливать.

И получалось все достаточно странно.

Оказалось, что решали не мы, а я. Он приходил с проблемой, вкидывал вводные, а я в них барахталась до положительного исхода.

Оказалось, что из информации, которую Антон так самозабвенно выслушивал, он не помнит и десятой части.

Оказалось, что статус жениха директора позволял вмешиваться в управление клиникой непрошенными советами и обещаниями сотрудникам от моего имени.

Кстати, насчет обещаний. Никаких. Ничего, в отношении меня и нашего будущего. Ничего, что хоть отдаленно подошло бы под категорию «взял ответственность».

Короче, Мария Рогозина, бросив нормального мужика, который был с ней, но делал это без уважения (ну да, я плыву от дона Корлеоне), увязла в отношениях с незрелым балаболом. Занавес.

- Чего молчишь? – он подошел ближе, наклоняясь для поцелуя.

- Я просила, не коверкать мое имя. Это сложно? – раздраженно ответила, отворачиваясь.

- Маш, ты чего? Ну повздорили. Скоро свадьба, мы нервничаем. Прости, что я вчера заявился. Просто как представил, что мужики там будут к тебе клинья подбивать... Меня ж рядом нет. Распсиховался, короче.

- И решил показать всем, что на меня есть кому орать? – язвительно спросила я, выгнув бровь.

- Не прав. Каюсь. Поэтому и ночевал сегодня у мамы. Чтоб ты могла успокоиться, все обдумать...

Да вы посмотрите, на него! Просто идеал мужчины. Сейчас кое-кто охренеет от того, до чего я додумалась.

В голове уже давно созрело: «Свадьбы не будет, нам надо расстаться».

Вот только остальная я, почему-то не торопилась озвучивать заветные слова. Потому что трусиха. Вращаюсь в бизнес-кругах. Спасая жизни. Осаживаю наглый персонал. Но при этом боюсь последствий от такой короткой фразы.

Кажется, я передумала передумывать. Пусть Басаргин возьмет двух мальчиков покрепче и все-таки украдет меня. Мечтательница, Маша.

В момент, когда я сделала глубокий вдох, чтобы наконец сказать все, что накопилось, раздался сигнал о новом сообщении.

Полностью игнорируя Антона, разблокировала телефон и прочитала просьбу дежурной медсестры срочно приехать, утихомирить проблемного пациента.

Для меня это дело привычное, поскольку к нам часто обращаются «шишки», которые не перестают удивлять дурацкими претензиями и загонами. Эти товарищи моментально угомаиваются, узнав, что начальство сорвалось к ним посреди совещания, важной встречи, ночи (нужное подчеркнуть). А еще у меня развился навык вести бесцельные разговоры так, чтобы человек был уверен: он получил желаемое на сто процентов.

Сколько раз мне хотелось послать каждого из этих блатных индюков на три буквы, представить страшно. Но суммы, которые они оставляли после своего пребывания в клинике, мотивировали сдерживаться. Не то, чтобы я была жадной до денег, но львиная доля прибыли перечислялась в благотворительные фонды, спасающие жизни детей.

Я видела каждого ребенка, который поправился благодаря этим средствам. Видела, как менялся их взгляд. Думаете, что сталкивалась в жизни с чем-то душераздирающим? Посмот-

рите в глаза ребенка, который понял, что умирает. Этот взгляд пробирает, сковывает внутренности и не отпускает никогда. Чувство, что такого не должно быть, раздается набатом в голове. Встречая потом тех же детей, полных жизни, надежды и ребяческой непосредственности, ощущаешь, как становится легче дышать, а грудную клетку заполняет абсолютное счастье.

Что ж, сегодняшний форс-мажор очень даже кстати. Быстро собравшись и игнорируя возмущенное причитание Антона, я выбежала из квартиры, запрыгнув в такси. Рисковать и садиться за руль, не хотела, так как из меня наверняка еще и половины Шуваловского бухла не выветрилось.

В дороге жутко разболелась голова. Повезло, что таксист попался молчаливый и не отвлекал от страданий.

- Приехали, - сообщил он, припарковавшись, так как я в какой-то момент умудрилась заснуть.

- Спасибо, - сказала, вываливаясь на свежий воздух, и направилась к клинике.

Когда до входа оставалось метров десять, передо мной возник бугай бандитской наружности. Он пытался натянуть на лицо дружелюбную гримасу, но, честно говоря, у него не получилось.

- Вы что-то хотели? – спросила я, стараясь говорить уверенно.

- Вы – директор? – тон его мне как-то не понравился.

- Да. Мария Рогозина. Это о вас мне сообщила медсестра?

- Именно.

- Что ж, - наконец, я окончательно взяла себя в руки, - идемте в мой кабинет.

Вдруг рядом вырос еще один громила, схватив меня за плечо со словами:

- Боюсь, что говорить вы будете не с нами. И не здесь.

По спине прокатился холодок ужаса. Я понимала, что отбиться у меня нет ни единого шанса. А богатое воображение со скоростью автоматной очереди выдавало варианты того, как я покину этот мир.

Правильно говорят: мысли материальны. Хотела двух мальчиков покрепче? Получи, распишись! Просила украсть? «Будет тебе похищение».

Стоп.

Может это не карма?

Может я просто переоценила чью-то адекватность?

Может это...

Чёртов Басаргин!

Глава 3

Маша

«Да вашу ж за ногу! Это похмелье или у меня гвоздь в голове?»

Стоп.

Такое уже было.

А потом я успела попить кофе, психануть на Антона и приехать на работу.

Это не похмелье. Это два идиота мне что-то вкололи.

Несмотря на то, что сознание вернулось, пошевелиться я еще не могла. Что ж, есть время подумать, какой скандал заткатить Басаргину.

Как по команде, в сознание ворвался знакомый рычащий голос:

- Дебилы!

- Демид Александрович, ну мы на всякий случай! – оправдывался его собеседник.

Он тоже казался знакомым, скорее всего один из моих бугаев.

- На всякий случай? Я сказал обращаться аккуратно! Вам объяснять, что значит аккуратно?

- Так мы итак... Лёха аккуратно вколол. У него рука легкая. А я аккуратно загрузил в машину. И на ручки подхватили, как принцессу. Ни одного синяка.

- Котов, если бы на ней еще и синяки были, вы бы уже бионические протезы вместо рук заказывали! – а мужчинка-то у нас нервный. Даже приятно, что сам Басаргин из-за меня распсиховался.

- Демид Александрович, - подал голос второй горе-похититель, - вы ж велели тихонько привезти, а она бы вырывалась, шум подняла. Уже собиралась, мы сами видели. Просто на опережение сработали.

Чего? Вы охренели? У меня такого и в мыслях не было. Я анализировала ситуацию и продумывала стратегию! И, кстати говоря, не додумала, потому что кое-кто сработал, блин, на опережение. Что ж, Мария, пора брать себя в руки. Истеричкой выставять образованную женщину, как не стыдно?!

- Придурки! – сказала я грозно и твердо. Точнее, так это звучало в моей голове. На деле же вышел то ли хрип, то ли стон.

- Воды ей дайте! – вот, кто звучит, грозно и твердо.

Открыв глаза, я поняла, что лежу на диване. Приложив немало усилий, заняла сидячее положение и стала осматриваться.

Судя по всему, я в кабинете. Причем не в офисном, а в домашнем. Ощущения? Стильно, но холодно. Серые стены в сочетании с мрамором и деревом. Лаконичная мебель. И очень-очень много книг. Если бы комната была хоть немного меньше, то книжными стеллажами можно было бы заставить весь периметр и не заморачиваться с ремонтом. Интересно, это для антуража, или великий дон у нас любитель почитать?

Неожиданно, перед моим лицом возник стакан с водой. Сфокусировавшись на нем, я подняла взгляд и поняла, что подает мне его тот самый Лёха с легкой рукой.

- Не шевелись, - снова прохрипела я, принявшись жадно пить.

- Почему? – недоуменно спросил Лёха, но с места не сдвинулся.

Оставив стакан на треть полным (всегда знала, что я-таки оптимистка), снова взглянула на верзилу и прищурилась, потому что в глазах слегка двоилось. Затем резко вскинула руку и выплеснула оставшуюся воду на этого недоделанного медбрата.

- Нихрена не лёгкая у тебя рука, Лёха! – прошипела я, а затем начала искать глазами его напарника.

Много времени это не заняло, так как тот стоял чуть поодаль со вторым стаканом, полным до краев. Вот это удача.

Я встала с дивана, так резво, как могла. Подошла к тому, кого называли Котовым и, мило улыбнувшись, забрала стакан из его рук. Чуть пригубив воду, подняла руку, которая оказалась над головой моего обидчика, и стала почти лениво выливать содержимое под злобные визги.

- Придурки! Во мне алкоголя было, как в сельском алкомаркете, а вы меня дерьмом каким-то накачали! «Клофелин», небось! Я ж сдохнуть могла! Вы что, человека с бодуна не видели никогда? Куда б я рыпнулась в таком состоянии?

- Да у тебя глаза забегали, мы видали, - подал голос Лёха, оказавшийся рядом с Котовым.

- А ты, я смотрю, обсох уже? Мы детей не крестили, нехрен мне «тыкать»! Мария Алексеевна, уяснили? – дождавшись утвердительных кивков, я продолжила. – И глаза у меня бегали, потому что я думала. Мыслительный процесс, слышали о таком? Попробуйте на досуге, вам понравится.

Из приступа праведного гнева меня вывели намеки на сдерживаемый смех откуда-то сбоку.

Блин.

Я как-то упустила из виду, что Басаргин тоже здесь. Ох, не прикопал бы он меня где-нибудь за такое эффектное пробуждение.

Стараясь не растерять боевой настрой, я развернулась в сторону звука. И зависла, наткнувшись на насмешливый взгляд серых глаз.

Да нет же. Они серо-голубые.

Какая вообще разница? Соберись, Рогозина!

Басаргин смотрел изучающе. Словно пытался что-то понять для себя. Ему, наверняка, было занятно наблюдать за моими возмущениями, ведь он, я и даже два идиота понимали, что стоит этому мужчине захотеть, и Маша будет сидеть с заткнутым ртом и не отвешивать.

Воля и выбор сейчас лишь иллюзия. Я в его власти.

Стараясь прогнать неуместный ступор, заставила себя моргнуть, прогоняя наваждение. Помогло. Теперь я могла видеть его темные непослушные волосы, которые, несмотря на аккуратную стрижку, так и норовили завернуть куда-нибудь не туда. Гладковыбритый подбородок. Мужественные скулы. Хмурую складку между бровей. Мощное тело, упакованное в... Во что кстати? Нужно будет узнать, что за бренд. Костюмчик – топовый.

Соберись, Рогозина!

Занимаясь созерцанием субъекта, я не успела оценить обстановку, в которую он был вписан, потому как мне прилетело:

- Долго еще будешь рассматривать?

Мда, изящный выпад, Демид Александрович. Но я тоже так могу.

- Лицо знакомое. Я не вас от гайморита недавно лечила?

- Чё? – синхронно выдали верзилы, скорее всего, уже размышляя о том, как будут избавляться от глупого тельца Маши Рогозиной.

Басаргин же вообще не реагировал, а лишь склонил голову на бок и продолжил скользить по мне взглядом. Вот бы знать, что там у него в голове происходит, а то как-то нервно.

- Босс, вы видали вообще? Девка бешеная! Мы... - начал какую-то мысль Лёха.

- Рот закрыл, - тихий вкрадчивый голос, от которого холодок пробежал по позвоночнику.

– Девоч вы у себя в конуре трахаете, а Мария... Алексеевна моя гостья. Ясно?

- Да, Демид Александрович, - потупил взгляд Лёха.

- Она ж первая набросилась, - попытался заступиться Котов.

- Не по существу предъява? – жестко спросил Басаргин.

- По существу.

- Тогда какого хера? Поставьте свечку за здоровье Марии Алексеевны, благодаря которому никакая побочка от вашего «опережения» не вылезла, и валите с глаз моих!

Ёк-макарёк, Мария! А что это у нас слюнки-то потекли? Самое время подобрать подбородок с пола.

Призвав на помощь всю выдержку, вернула себе невозмутимое лицо, но теперь вместо щек пылали внутренности. За меня тут вроде как обещали поотрывать руки, заткнули рты и спокойно дали поистерить. Интересно, а это нормально, что за пять минут в компании не то бизнесмена, не то бандита я чувствую себя женщиной больше, чем за все 29 лет?

Да уж. Ты, Рогозина, просто падкая на бандитскую романтику. Соберись!

Лёлек и Болек все еще стояли и тупили, а пора было наконец прояснить ситуацию. Я себя знала. Могла психануть. Но такие мужчины, как Демид Басаргин, не потерпят прилюдного покушения на свой авторитет. Так что орать на него лучше наедине. Никому же не надо, чтоб он встал в позу и из принципа не хотел договариваться?

- Вы здесь еще? – раздраженно бросила бугаям.

Мой взгляд упал на одну из книжных полок. Я стремительно подошла к ней, взяла пару томиков Кафки, и мстительно улыбнувшись, сунула по одному каждому из «гениев».

- Вот. Раз вам делать нечего – изучайте. Завтра перескажете.

- Да вы чё..., Марья Алексевна?

- «Ничё». Речь почистим, мозг разовьем. Не переживайте, это лечится.

Неожиданно Басаргин подключился:

- Вы что, еще и слышите плохо?

- Нет, Демид Александрович.

- Тогда, чтоб завтра от зубов отскакивало. Сложно не будет. Это европейская детская литература.

Я чуть не хихикнула вслух. Даже отвернуться пришлось. Басаргин бросил на меня понимающий взгляд.

Читать Кафку – особый вид мазохизма. А читать Кафку с мыслью, что это для детей... Демид Александрович у нас действительно страшный человек.

Пока я старалась не выдать веселья, Лёха и Котов вышли из кабинета. Причем так тихо, что я это не сразу заметила. Да я и не заметила. Ощутила. По сгустившемуся напряжению. По давящему вниманию того, кто сейчас жалил взглядом мою спину.

- Соблазнять будешь? – насмешливо спросил Басаргин.

- Чего? – возмущенно повернулась к нему.

- Пацанов спровадила, чтоб наедине остаться. Логично предположить...

- Губу закатай.

- За языком следи, - прорычал он угрожающе. – Ты со мной говоришь.

Что ж, я могла бы сказать, что мне плевать. Что он ничем не отличается от Бибы и Бобы. Но это была бы ложь. Всё, что было в нем, в его ауре, голосе, движениях заставляло меня подчиниться и замолчать.

- А ты говоришь со мной, - произнесла как можно спокойней, - поэтому не делай грязных намеков.

- Их и не было, - Басаргин оттолкнулся от стола, на краю которого сидел все это время, и двинулся на меня. Инстинкты орали бежать, визжать, спрятаться среди книг, ну хотя бы, отступить назад.

Но когда я слушала здравый смысл?

Я удерживала себя на месте, стараясь не выдать страха и прямо глядя в обжигающие глаза цвета льда.

Басаргин подошел, остановившись на расстоянии вытянутой руки. Опасное расстояние. Слишком преодолимое.

- Зачем ты похитил меня?

- Зачем я сделал то, что ты попросила? – он изогнул бровь.

- Да, Басаргин! Да! Это же бред! Тебе заняться нечем что ли? Очевидно же, что я просто психанула. И выпила. С чего ты воспринял это всерьёз?

- А для тебя привычнее, что от твоих просьб отмахиваются?

Что? Я снова впала в ступор. Только на этот раз, вспоминая эпизоды своей жизни и отношений.

Да.

Да, я привыкла, что от меня отмахиваются.

- Речь не об этом, - произнесла неуверенно.

- Нет, как раз об этом. Разумная женщина приняла решение и попросила меня посодействовать. Вот как я это вижу. Или же это тупо бабская истерика? – в глазах напротив я видела хитрые огоньки.

- Ты что меня на понт пытаешься взять? – выдала я. – Мне, по-твоему, сколько? Четырнадцать?

- Ты достаточно тщеславна, попробовать стоило.

- Есть разница между тщеславием и амбициозностью. У меня есть цели, и я к ним иду. И считаю, что достигла определенных успехов. Именно поэтому, я на это не поведусь. Я знаю, кто я, и что могу. Твоя оценка не имеет значения.

А вот это неправда. Мне, почему-то, хотелось его одобрения. Наверное, дело в том, что этот мужчина многого добился, поэтому его мнение имело вес в моих глазах.

О других причинах предпочла не думать. Не может быть других причин. Точка.

- Так чего ты хочешь, Мария?

- Домой.

- Зачем?

- Потому что у меня есть жизнь. Клиника требует внимания. Да и свадьбу нужно отменить.

- Есть проблема.

- Какая?

- Что подумают обо мне, узнав, что я планирую похищение, осуществляю его, а затем меняю своё решение меньше, чем за пятнадцать минут?

Я молчала. Понимала, к чему он ведет. Но отступить было нельзя. Я должна взять под контроль свою жизнь.

- Не думала, что ты зависим от чужого мнения.

- Теперь ты меня берешь на понт? – он рассмеялся. – Не зависим. Но репутацию долго зарабатывать. А просрать – просто. Иногда и мелочи достаточно, чтобы пошли неприятные слухи. Я не могу этого допустить. Слишком много серьёзных людей ведут со мной дела. Так что ты побудешь здесь.

- Что? Но я не могу! – все, конец самообладанию. – А дальше что? Грохнешь для поддержания имиджа? Какая разница, сколько я здесь пробуду? В любом случае, если отпустишь – возникнут вопросы.

- Разница огромная, - Басаргин начал говорить, подходя ближе. Наплевав на гордость, я стала отступать назад, но он схватил меня за предплечье, притягивая к себе. – За пятнадцать минут не успеть.

- Чего не успеть? – прошептала я.

- Трахнуть тебя на каждой поверхности в этом доме.

Мои глаза расширились от ужаса. Он что, будет насиловать меня? Зачем? Вряд ли Басаргину нужно принуждать женщин к сексу. Да на него, наверняка, слёту запрыгивает каждая вторая.

- Чего замерла? – недовольно спросил. – Я что похож на отбитого?

- Н-нет?

Он прикрыл глаза и вздохнул так, словно разговаривал с надоевшим ребенком.

- Официальная версия: я тебя захотел и забрал. Несколько дней побудешь, изобразишь, что не слажу с тебя, потом вернешься домой, рассказывая всем про наш бурный, но скоротечный роман.

- Только изображать? – никогда не признаюсь, но неприличные картинки, пронесшиеся в голове, заставили испытать легкое возбуждение.

- Если сама не захочешь большего, - подначивал он.

Я цокнула языком и закатила глаза. Все-таки, слишком самоуверенные мужики – отдельный вид испытания для нервов.

- А как изображать-то? Заставишь меня фальшиво стонать, а сам будешь прыгать на кровати с пошлыми звуками? – даже дурацкие шутки не помогали разрядить обстановку.

- Если мне понадобятся твои стоны, они будут настоящими, уж поверь, - хрипло произнес Басаргин, вжимая мое тело в себя.

Воспользовавшись очередным замешательством, он провел большим пальцем по моей щеке, обхватывая ее ладонью. Все так же, удерживая предплечье, медленно наклонился к шее и втянул рядом с ней воздух.

Затем, едва касаясь, кончиком носа провел от моей ключицы до середины шеи. В смятении, я не сразу осознала, что его дыхание сменилось обжигающим касанием губ.

Я пыталась думать. Отвечать на вопросы. Что задумал Басаргин? Зачем? Бесполезно. Рациональная часть меня была вне зоны действия сети. Мыслей не осталось. Только чувства.

Ощущение подрагивающих коленей.

Толпы мурашек.

Сбившееся дыхание.

Предвкушение, граничащее с паникой.

И Басаргин, который на месте поцелуя втянул кожу и прикусил ее.

- Аа-ах, - это я застонала что ли?

- Понравилось? – прошептал он мне на ухо.

- Больно, - соврала.

- Не умеешь обманывать. Это хорошо.

С этими словами он отпустил меня, развернулся и отошел к столу. Теперь я и вовсе была сбита с толку.

Не отрывая от меня взгляда, Басаргин достал из кармана телефон и вызвал обратно Котова.

- Покажешь Марии Алексеевне комнату и убедишься, чтобы она чувствовала себя как дома, - дал великий дон указание Болеку.

Тот же стоял с таким обреченным видом, будто на него наслали все горести этого мира. Ну и ладно. Ты мне тоже не особо нравишься.

- Проследуйте за мной, Марья Алексевна, - язвительно фыркнул Котов.

Я выразительно цокнула языком и, избегая льдистых глаз, повернулась в сторону выхода.

- Фигасе! – неожиданно выдал Болек, вытаращившись на меня, а затем восхищенно посмотрев на Басаргина.

Да что он там увидел такого?

Направившись к застекленному модулю гарнитура, я оглядела себя. Ничего не обычного. И вдруг взгляд зацепился за непонятное пятно на шее.

Это же...

Засос?

Чёртов Басаргин поставил на мне засос?!

Теперь понятна реакция Котова. Конечно, босс – герой. Пришел, увидел, засосал. Сто процентов через пять минут об этом узнает Лёлек, а потом и все свободные уши. Так и рождаются сплетни.

Признаю, Басаргин – это гениально.

Медленно посмотрев на самодовольное лицо, я улыбнулась своей фирменной улыбкой. И по азарту, зажегшемуся в глазах Басаргина, стало понятно, что ее значение уловлено.

«Ты пожалеешь!»

Глава 4

Маша

Из кабинета я вылетела взбешенная. Раздражало все: самоуверенность нахала Басаргина, его игра, которую не могу разгадать, слишком волнующая близость.

Но было кое-что еще. Азарт.

Пикировка с Басаргиным распалила любопытство и желание одержать верх. Казалось, что я впервые за много лет вдохнула полной грудью. Отпустила примерную девочку Машу погулять. Позволила себе быть дерзкой и несдержанной, безрассудной и мстительной. Этот мужчина похитил меня, но с ним я чувствую себя свободной. Словно сама аура Демида Басаргина придает смелости наплевать на ожидания окружающих и условности. Будь он рядом, я бы с легкостью смогла сообщить всем и каждому о том, что свадьбы не будет, а еще задать интересное направление тем, кто решит высказать свое бесценное мнение по этому поводу.

Не говоря ни слова, но периодически посматривая на шею, Котов привел меня к одной из дверей и распахнул ее. Полностью погруженная в мысли, я и не заметила, как мы дошли сюда.

Дура ты, Машка. Могла бы попытаться сбежать для приличия. А теперь без вариантов. Представляю, как будет ржать Басаргин, если побег сорвется из-за того, что я в доме заблудилась.

Что ж... возьмем лимоны и будем делать из них лимонад. Комнатка-то просто шикарная!

Огромная, светлая, с панорамными окнами, за которыми открывается вид на ухоженный двор. А кровать? Да я таких огромных кроватей в жизни не видела! Повинуясь порыву, со счастливым визгом сорвалась с места, разогналась и запрыгнула на постель, раскинув руки.

Но в восторженное созерцание потолка ворвалась морда Котова, который наклонился надо мной и пробурчал:

- Что-то ты слишком довольная для жертвы похищения.

- Товарищ Котов, не мешайте мне наслаждаться прелестями плена, это раз. – заговорила я, привстав на локтях. – А второе – вроде как, великий дон сказал, что я гостья. Не так ли?

- Великий дон? – лицо Болека вытянулось от удивления, а затем он попытался заткнуть руками свой рот, из которого вырывался, ни много, ни мало, ржач. – Бляха муха, Марь Алексевна, своей смертью не помрешь.

- Ну спасибо, - прошипела я, не понимая его веселья по этому поводу.

- Ладно, если чё – ори.

- В смысле?

- Ну вдруг надо что-то.

- А ты что, еще и за прислугу у Басаргина?

- Ты базар-то фильтруй! – он обиженно поджал губы. – Босс не любит лишних людей. Поэтому уборщица и повар приходят, когда он в офис уезжает.

- А «офис» - это у вас что? Лес? Подвал? Пустырь?

- Офис – это офис, - хохотнул Котов. – А все, что ты назвала – это сверхурочная работа.

На секунду я застыла. Плечи передернуло. Вроде бы я осознаю, что Басаргин – страшный, опасный, непредсказуемый тип. Много читала и слышала о его способах вести дела. Да и он меня похитил, вообще-то!

Но мужчина, которого я видела перед собой в кабинете, не производил впечатления отбитого бандита. Он вместе со мной подначивал Бибу и Бобу. Гипнотизировал взглядом. Манил тембром голоса. Это сбивало с толку и заставляло теряться. А сейчас Котов косвенно подтвердил то, о чем я стала забывать. Ведь подозревать и знать – не одно и то же. Хуже только – видеть...

Хотя, может этот дурак просто шутит, наслаждаясь моим шоком? К сожалению, по его лицу это не ясно, а спрашивать я не решусь.

Но информацию собрать надо.

- Котов...

- Игорь, - перебил меня он, - можно Гарик.

- Гарик, - намеренно использовала имя, как бы сокращая дистанцию, - а Дон ваш на женщин падок?

- В смысле? – непонимающе вытаращился, а я мысленно закатила глаза.

- Часто он понравившихся женщин среди бела дня ворует?

- А ты чё, уже ревнуешь? – хитро спросил, играя бровями.

Идиот. Начнешь ты отвечать или нет?

- Ну..., - невинно похлопала глазками, сев на кровати, - просто хотелось бы знать, сколько женщин пользовалось той же комнатой, что и я, - намеренно брезгливо скривилась.

- Не дрейфь. Ты – первая, - начал наконец выдавать информацию Котов.

И замолчал.

Да в смысле?

Вот, что значит – мышление мужика. Прямое как штырь. Вопрос – ответ. Бесит.

Задай я подобный вопрос кому-нибудь из медсестер в клинике, они бы уже выдали мне список бывших, настоящих и потенциальных любовниц, а бонусом просветили о предпочтениях Басаргина в постели. Может и еще что-нибудь полезное рассказали. А этот... Никакого проку.

- Ну это радует, - вздохнула, продолжая изображать околловлюбленную дуру. – А вообще, у него много было... девушек?

- Да не было у него девушек, - растерянно сообщил Котов, - Только с телками трахался. Чего? Мда, этот допрос больше похож на издевательство. Надо мной.

Дыши, Маша.

- Ясно, - я понуро опустила голову.

- Эй, да ты чего? – не на шутку занервничал Гарик. – Надеюсь, рыдать не надумала?

Так вот он – ключик к твоей непонятливой головушке!

А знаете ли вы, что, если долго не моргать, слезистая глаза пересыхает, вызывая слёзы? Я вот знаю. Поэтому, изобразив подрагивание плеч, чтобы выиграть своему организму пару мгновений, я подняла на Болека глаза, полные слез.

Его лицо в этот момент войдет в копилку моих лучших воспоминаний. Серьёзно. Только бы не рассмеяться.

- Не вздумай даже! – Котова прорвало. – Серьёзных отношений он не заводит. Девочек в дом ни разу не приводил. Ну спит с кем-то периодически. Он же мужик. Молодой, здоровый, все дела. Не то, чтоб прям ходок. Просто как-то не клеится у него с бабами. Всё потаскухи попадают. Вот и не держит возле себя подолгу. Но мало ли. Все ж бывает в первый раз. Мы с пацанами вообще, хер знаем, чё он тебя притащил! Может и правда, запала ты ему в душу. Так что не реви! Оденься по красивше. Губы покрась. Ну че вы, бабы, там еще делаете, чтоб охмурить...

Я была так рада, хоть какой-то информации, что даже спокойно восприняла его последнюю ремарку про баб. Пусть живет пока. Может еще пригодится.

- Спасибо, Игорь, - произнесла, просяив, и смахнула слезинки. – Ладно, ты иди, я пока полежу. Голова болит.

- Ага. Кстати, в ванной аптечка. Может чё есть от бодуняки.

- И «Клофелина», - не сдержалась, бросив на Болека осуждающий взгляд.

Он как-то стыдливо потупил голову, так что злиться на него стало просто невозможно. Тем более после такого сеанса поддержки моего «разбитого сердца».

- Ладно, - примирительно сказала, - проехали. Жива, и слава Богу.

- Вот сразу ты мне понравилась, Марь Алексевна, - разулыбался Гарик и вышел из комнаты.

А я, оглядевшись, заметила слева две двери и сразу же решила проверить, что за ними. Гардеробная мне без надобности, а вот ванная – то, что сейчас нужно.

На полочках нашлись и пена, и гель для душа, и шампунь. Все нейтральное, как я поняла, чтобы подошло любому гостю, оказавшемуся здесь. Продуманно. Аж бесит. Хочу индивидуальный подход!

Что ты хочешь, Рогозина? Совсем шифер поехал.

Через пять минут я погрузилась в теплую воду с пенкой и блаженно прикрыла глаза. Позволила себе на некоторое время выключить свет в голове и не пускать туда ни единой мысли.

А затем пришло время загружать процессор.

Итак, что мы имеем. Демид Басаргин – влиятельный человек, который, вероятно, нарушает закон. Он запросто мог бы воровать девушек для своего развлечения. Но Котов сказал, что такого не случалось, да и босс от женщин голову особо не теряет, пользуясь ими и выбрасывая.

При этом Болек не в курсе, зачем Басаргину я. А мне Демид сказал, что просто выполнял мою просьбу.

Стоп. Я его Демидом назвала? С чего это? Ну-ка, Мария, без фамильярностей!

Дальше.

Раз Великий Дон к женщинам относится чуть лучше, чем к мебели, сомневаюсь, что, увидев меня, он почувствовал, как стрела Амура пронзила его сердце, не знавшее любви и ласки. Фу, вот это я загнула.

И если мы отмечаем любовь с первого взгляда, то, что остается? Почему Демид Басаргин, похитил незнакомую девушку, которая в алкоприпадке попросила сорвать ее свадьбу? И почему так быстро? Суток не прошло. До свадьбы две недели. За это время меня могут найти и минута в минуту потащить под венец.

Плывать Басаргину на свадьбу. И на меня. Но я здесь. И он что-то скрывает.

Определенно, я не знаю какой-то важной части происходящих событий. И Гарик, думаю, тоже. Нужно разговаривать Басаргина. Но так, чтобы он не понял. Может первое впечатление обманчиво, и он не так уж умен?

Ну-ну, надейся, Рогозина.

Решила, что сама не буду искать встречи. Если я права, и ему что-то от меня нужно – сам заведет разговор. Так что оставалось только ждать. Кстати, тут я не против, потому что организм, охреневавший от интоксикации, уже недвусмысленно намекал, как мягко и тепло будет лежать в кровати.

Поскольку, выезжая из дома, я планировала улаживать конфликт с кем-то жутко влиятельным, оделась по-деловому: светлая блузка и классические брюки песочного цвета. Спать в таком виде, естественно, идея отвратительная. Мало того, что неудобно, так еще и ходи потом вся помятая.

В общем решила остаться в белье и майке. Пусть и не верх приличия, но, что имеем.

Откуда майка? Мой личный лайфхак. Чтоб белье не просвечивало в подобных блузках, я поверх лифчика надеваю еще тонкую обтягивающую маечку. Причем и то, и другое телесного цвета. Ничего не видно, не торчит, не проступает.

Мама говорит, что это пунктик. Может быть. Но сколько раз долбанные просвечивающиеся кружева, срывали мои переговоры с инвесторами и клиентами! Речь о мужчинах, естественно. Будто вид белья включает в их головах какую-то похотливую кнопку, и женщина уже

не воспринимается, как врач, партнер или руководитель. Короче, теперь стараюсь «не отсвечивать». Хи-хи.

Кровать действительно оказалась очень удобной, так что достаточно скоро ни светлые блузки, ни похищение, ни Басаргин меня уже не волновали, потому что сознание ушло в офлайн.

Глава 5

Басаргин

Когда увидел эту суку в первый раз, залип необъяснимо. Ни о чем не думал. Ничего не чувствовал. Просто впал в долбаный транс и не мог отлепить взгляд.

А когда узнал, кто она... Нихера не поменялось.

Казалось, что на свадьбе Шувалова она везде. Куда бы ни пришел. Куда бы ни повернулся.

На деле же, я неосознанно выискивал ее в толпе, цеплялся взглядом, изучал.

Наверное, это из-за того, что на нее нарыли. Видимо, подсознание включилось в игру, заставляя держать в поле зрения потенциального врага.

Врага ли?

Ей бы меня за километр обходить. От страха трястись в уголочке. А эта бесшабашная сначала в меня впечаталась, а потом вообще похитить попросила.

Что-то не складывается. Тупая просьба, тупая причина. Слишком нереалистично, потому похоже на правду. Может, ошиблись насчет нее? Или же наоборот, Мария Рогозина слишком умна и таким образом пытается подобраться ближе.

Чтобы узнать наверняка, решил выполнить, так удачно прилетевшую просьбу «невесты». Хотя понимал, что она может заподозрить неладное, но ставки слишком высоки. Каждый день на счету. В конце концов, подумал, что напущу на лицо игривости, пару улыбок скорчу. Дамочка у нас с осязательным эго, так что запишет самого Басаргина в свои поклонники и будет упиваться громкой победой, пока я раскрываю ее карты.

Вот только появилась проблема. Думая о происходящем сейчас, я полностью понимал, что она скорее всего коварная тварь, которой уже давно нужно было организовать ад на земле. Но каждый раз, наталкиваясь на лисий взгляд ореховых глаз, видя ураган ее эмоций, ощущая ее дерзость и, в то же время, непосредственность, я начинал сомневаться. Надеялся, что она не при чем. Хотел, чтобы она была не при чем. И это самое страшное. Потому что крыс вокруг себя нужно вытравливать до того, как станет слишком поздно. А я этого не сделал. Осознанно. Не знаю, какие доказательства мне нужны, чтобы ее уничтожить. Но определенно нужны. Я должен быть уверен.

Котов сказал, что Рогозина собиралась спать. В ее состоянии решение правильное. С другой стороны, мне же выгоднее, чтоб в этой голове прояснилось не до конца. Именно поэтому взял телефон и набрал номер Гарика.

- Ужин доставили? – спросил без прелюдий.

- Да, Демид Александрович.

- Скажи нашей гостье..., - я вдруг понял, что лучше разбудить ее самому. Плюсик в копилку ванильных соплей. – Забей, я сам.

- Ага, - подозрительно резво выпалил Котов и прервал разговор.

Когда подошел к нужной двери, на секунду завис. Было странно ощущать в себе непонятную тревожную вибрацию, азарт и предвкушение. Что-то подобное бывает, когда случается замес по рабочим вопросам. Но тогда я осознаю, что нужно поскорее выпутаться из задницы, а сейчас, наоборот, стремлюсь в ней увязнуть. Твою ж мать...

Достаточно громко постучав, для легенды о самых невинных намерениях, я бесшумно вошел в комнату. Глаза сразу споткнулись о миниатюрную фигурку, доставившую мне столько проблем.

Подошел к кровати поближе. Сука! Да он же голая почти! Тонкая майка облепила грудь и слегка задралась, оголяя живот. Длинные ноги зажимали одеяло, которое вместо того, чтобы прикрывать задницу, игриво заканчивалось где-то на середине бедра.

В штанах всё окаменело. Звездец, как не к месту. Мало того, что в башке какие-то закидоны на ее счет, еще и член туда же. Хотя чему удивляться, если уже в кабинете, когда засос ставил, мысленно поимел ее в пяти позах. А когда стерва якобы случайно застонала... Вот знаю же, что все это притворство, но в тот момент как пьяный был. Звук ее голоса засел в голове и проигрывался снова и снова. Слышал только его, и выдержка трещала по швам.

Ладно, нужно брать себя в руки.

Ради собственного спокойствия я осторожно потянул край одеяла и прикрыл им стратегически важные места.

Сделал глубокий вдох. Вернулся к двери. Изобразил на лице что-то дружелюбное и громко позвал:

- Мария, спишь?

Подорвалась она мгновенно. Промелькнула мысль, что девчонка и вовсе не спала. Может дурила? Специально жопу выставила, чтоб ненавязчиво под меня лечь?

- Господи! Напугал, - несвязно пробурчала она, откидываясь на подушки.

Я подошел поближе и охренел. Снова вырубилась. Или снова притворялась?

- Мария, идем ужинать, - произнес я, слегка похлопав ее по плечу.

Стерва опять резко открыла глаза, порываясь вскочить, но я удержал ее за плечи.

- Ты чего подсакиваешь, как на пожар? Я тебя просто ужинать зову, - усмехнулся растерянному виду.

- Ужин – это хорошо, - заговорила она, пытаясь вернуть себе осознанность. – А подскакивать – рефлекс. За время ночных дежурств привыкла по любому зову подрываться и нестись.

Что ж, похоже на правду. Эта женщина превращает меня в параноика.

- Ладно, приходи в себя, встречу тебя внизу через полчаса.

Я развернулся, чтобы выйти, но в спину прилетело смущенное:

- А как добраться вниз?

- В смысле? Как и наверх, только в обратном порядке, - после моего ответа Маша залилась румянцем.

- Я, - она резко вдохнула, опустив глаза, - не помню, как сюда дошли. Игорь вел, а я задумалась и топала за ним на автопилоте.

- Игорь? – не только за меня взялась, но и к пацанам в доверие втирается.

- Да, Котов.

Да что ж она смотрит на меня так?! Как будто не понимает, что вычислил ее, как будто ничего не скрывает, как будто опасности от меня не видит! Чёртова сука, разве можно так натурально изображать невинность? Нужно срочно валить, пока дров не наломал!

- Из комнаты направо. В конце коридора увидишь лестницу. Спустишься. А там я встречу, не потеряешься.

- Спасибо, - прошелестела тихо, натягивая одеяло повыше.

И снова взгляд этот. Стиснув кулаки, развернулся и унесся из комнаты, не замедляясь до самой гостиной.

Развалился в кресле, взъерошив руками волосы. Потряс головой. Долбанул кулаком по подлокотнику. Ощутимо. Но безрезультатно. Она все так же перед глазами. Растрепанные после сна волосы, сбившиеся на одну сторону. Никогда не думал, что каре может так сексуально выглядеть.

Кареглазая блондинка... Необычное сочетание. Хотя цвет ее глаз такой же неоднозначный, как и она сама. В лучах солнца взгляд отливает янтарем. Это было первое, что я заметил, столкнувшись с ней на свадьбе.

Что ж, нужно признать, что стерва красива. Наверняка поэтому выбор и пал на нее. Но задурить себе голову не дам. Я за свои тридцать шесть лет многое повидал, через многое прошел. Закалился. Заматерел. И вытравил из себя тягу к привязанностям. У меня есть Ратик –

мой друг, моя семья. Ему я могу верить. Но для всех остальных путь в мое нутро закрыт. Так что здесь ублюдки просчитались. Да и предательства я не прощаю.

Злость ожидаемо меня взбодрила и разогнала марево, навеянное лживой ведьмой.

Услышав тихие шаги на лестнице, понял, что просидел в своих мыслях дольше, чем казалось. Быстро выдохнул, убрал из взгляда ненависть и двинулся навстречу.

- Не заблудилась? – спросил, подавая ей руку.

Рогозина застыла в нерешительности и смотрела на мою ладонь так, словно в ней был пистолет. Правильно, бойся. Будь в ужасе, потому что я иду за тобой.

- Я не кусаюсь, - усмехнулся, надеюсь, беззлобно.

Девчонка медленно протянула свою маленькую холодную ладошку, которая тут же потерялась в моей хватке. Какая она вся крошечная. Куда ты лезла, Маша? У тебя же передо мной ни единого шанса.

После того, как она преодолела последние три ступени, почувствовал, слабую попытку выдернуть руку, но не позволил этого. Перехватив поудобнее, произнес:

- Так точно не заблудишься. И я все так же не кусаюсь.

Короткий путь до кухни прошли в молчании. Растерянность стервы вызывала во мне злорадное удовлетворение. И горечь. Как бы я ни хотел, чтобы она боялась и раскаивалась, сейчас мне нужно было расположение Маши. И ведь все делаю, чтобы она расслабилась и открылась!

Не верит.

Да я за всю жизнь не строил столько довольных гримас, сколько за последние несколько часов! Но это не работает. Неужели так тонко чувствует фальшь? А может просто я её не цепляю как мужчина, поэтому не ведется?

Чёрт! Не женщина, а кубик Рубика. Ходишь как по минному полю с завязанными глазами.

Войдя в кухню, отпустил руку Рогозиной и двинулся к столу. На нем стояли контейнеры с едой. В выходные у нас всегда такая схема. Повар готовит вне стен этого дома и лично привозит завтрак, обед и ужин в отведенное время. Такие закидоны – вопрос безопасности. Моей и его тоже.

Сейчас, рассматривая будущий ужин, я вдруг бросил взгляд на Машу. Вряд ли для нее это привычное приглашение. Стол не накрыт. Не сервирован. Еду надо разогреть. Поймал себя на тревожащей мысли. Мне до чёртиков интересна ее реакция. Потому что я ни разу не смог ее предугадать. Этой женщине удастся удивлять меня каждый раз, и спорю, что сейчас будет так же.

- Чего застыла? – подначивал ее к действию. – Не стесняйся.

Ведьма приподняла брови, чему-то утвердительно кивнула, а потом направилась ко мне, перекинув по пути волосы с левой стороны на правую. Залипнув на изящном движении ее ладони в этот момент, я не сразу сообразил, что Маша тоже стала заглядывать в контейнеры и расставлять их на столе, группируя по какому-то принципу.

- Какая-то система? – спросил заинтересованно.

- Да нет. Просто, чтоб с посудой определиться. Тут всё, для чего нужны плоские тарелки, - указала на несколько рядом стоящих контейнеров. – Здесь – салатники, - махнула рукой на следующую группу. – А это бы подогреть не мешало, - закончила кивком головы.

- Ты всегда такая рациональная? – может у нее обсессивно-компульсивное расстройство или что-то в таком духе.

- Стараюсь, но не всегда получается, - усмехнулась она. – Порядок не в моей природе.

- Так зачем себя перекраивать?

- Потому что у меня нет времени на хаос. Так что стараюсь оптимизировать жизнь.

- Тогда неудивительно, что из этой жизни ты попросила себя выкрасть.

На секунду повисло молчание, а затем Маша вдруг захихикала.

- Может ты и прав. Хотя я продолжу все отрицать и настаивать на стопроцентной виновности Шуваловского алкоголя.

Теперь уже рассмеялся я. Неожиданно. Искренне. На секунду забывая о том, почему мы здесь. Но лишь на секунду.

- Кстати, я обычно не перекладываю еду на тарелки. Беру одну и ем все с нее, - зачем-то сказал.

- Ой, - растерялась Рогозина, - извини. Тогда давай просто подогрею и...

Дальше я не слышал. Потому что снова провалился в размышления. Я сказал не стесняться, думая, что она сядет за стол и будет воротить нос от еды из контейнеров и отсутствия сервиса. А она вместо этого стала не стесняться взять этот самый сервис в свои руки.

Эта женщина привыкла, что от нее ждут решений и действий. И она ни на секунду не усомнилась, что я прошу того же. Это неожиданно резануло по самолюбию. Ощутимо. Болезненно. Я дееспособный мужик. Хозяин этого дома. Я – чёртов Демид Басаргин! Как эта ведьма могла подумать, что я буду паразитировать на женщине.

Тем не менее, кажется, я начинал понимать, куда двигаться с Рогозиной. Она же и правда задолбалась. Девочка хочет быть девочкой. Организуем.

- Нет, ты права. Сегодня не холостяцкое проглатывание пищи, а нормальный ужин. С гостями. Поэтому сделаем по красоте, - подмигнул Машке и чуть не расхохотался, увидев ее вытянувшееся лицо. – Но я здесь хозяин, так что сядь.

- Почему-то твое гостеприимное «сядь» звучит слишком требовательно, - выгнув бровь, связвила она.

- Ну ты же помнишь, кто я? – ответил неопределенно.

- Ага. Получается, сам Демид Басаргин будет мне курочку разогревать? – поставив локти на стол, она уткнулась в ладони лбом. – Бросаю пить немедленно.

Мы снова рассмеялись. В следующие десять минут я надеялся, что никто из безопасников, отслеживающих камеры, не обратит внимание на то, что здесь происходит. Потому что объяснять, почему я накрывал стол девке, которую приказал похитить, не хотелось. В первую очередь, самому себе.

- Приятного аппетита! – пожелал Рогозиной, наконец, усаживаясь.

- И тебе, - вежливо улыбнулась она, принимаясь за еду.

Разговор не клеился. Вообще никак.

Я рассчитывал, что стоит дать Маше повод заговорить, она моментально им воспользуется, дав мне хоть какую-то информацию. Но когда эта женщина оправдывала ожидания?

Молчала.

Отвечала односложно.

Видел же, что язык чешется от миллиона вопросов. Но ни один она не задала.

Опасная. Потому что умная. Не знает, чего от меня ожидать, поэтому молча присматривается, выбирая стратегию поведения. Идеально прощупывает почву. Предоставляет инициативу мне.

- Чего притихла?

- Да я не мастер создавать темы из воздуха.

- Звучит обидно.

- Почему?

- Будто со мной поговорить не о чем. У меня вообще-то два высших образования.

- Seriously? – искренне поразила Маша. – В смысле... Извини. Не в этом дело. Я тебя не знаю, а теперь ужинаю в твоём доме после самого странного знакомства в истории самых странных знакомств. Сложно расслабиться и начать болтать.

- Ну в нашей нестандартной ситуации у тебя наверняка возникло множество вопросов.

- Ты ведь все равно не ответишь прямо.
- А ты попробуй.

На несколько мгновений ведьма увела взгляд в сторону и слегка наморщила лоб. Затем снова посмотрела на меня и заговорила:

- Почему вы так скоро меня выкрали? Это бессмысленно. До свадьбы куча времени, меня могут отыскать и... всё.

- Сразу видно, что ты в этом новичок, - улыбнулся одними губами.

Один-ноль, Мария. Я был уверен, что ты задашь этот вопрос и подготовился.

- Так объясни мне.

- Сегодня воскресенье. В клинике только дежурная медсестра, которой Котов сказал, что встретит тебя для разговора на улице. Так что на работе тебя не ждали. С женихом ты в ссоре (на свадьбе Шувалова об этом узнали многие), так что твое отсутствие он спишет на желание побыть одной. В понедельник администратор, скорее всего, удивится, что тебя нет. Не дозвонившись напрямую, спросит у твоего Антошика. А он...

- А он выдумает какую-нибудь хрень, чтобы никто не узнал о наших проблемах.
- Именно. Во вторник, вероятно, Антошик задержится, не встретив тебя на работе...
- И позвонит моей матери.
- А она?

- Она наедет на администратора с требованием достать меня из-под земли.

- Да, где-то в среду круг замкнется, и тебя начнут искать. Потом узнают, что ты у меня. А там совершенно неважно, как будут развиваться события. Даже, если Антошик прискачет сюда прямо в четверг, я пообещаю оторвать ему ноги и яйца, если вздумает жениться на тебе.

- Ты же так шутишь? – охреневше вытаращилась на меня Маша.
- Да какие шутки? Поверь, женишок смотается так, что при желании не отыщешь.

На удивление, Рогозина перестала выдавать реакцию и комментарии, уставившись куда-то перед собой. Раздираемый любопытством, я уже хотел спросить, о чем она так резко задумалась, как услышал тихий голос:

- Я нахожусь среди людей большую часть суток. Общаюсь так много, что иногда хочется молчать все выходные. Мне в этом году стукнет тридцать... И нет ни одного человека, который бросится меня искать, если не приду ночевать. Парадокс.

Я понимал, о чем она говорит. Мария Рогозина – сучка, каких поискать, но здесь мы были похожи. Вокруг всегда куча людей. Ощущение, что ты никогда не бываешь один. Но при этом каждую секунду чувствуешь себя одиноким.

Сколько раз я надеялся, что встретил ту, которая будет ждать меня вечерами. Сколько раз разочаровывался, видя истинное лицо тупых меркантильных сук.

Зато повзрослел. Похоронил мечты о женщине, которая будет понимать с полуслова и вселять уверенность даже в самые сложные периоды. Умная, сильная, верная и любящая. Так я себе ее представлял. Но ее не существует.

- Понимаю тебя, - ответил коротко.
- Ты – бандит? – прилетело неожиданно.
- Я – бизнесмен.
- Говорила же, что прямых ответов не будет.
- Вполне прямой ответ.

- Вовсе нет. Потому что эти роли не взаимоисключающие. Ты похищаешь людей, держишь вокруг себя вооруженных амбалов, пугаешь всех вокруг. А еще в прошлом месяце вышла статья, в которой предложили присвоить кладбищу твое имя, потому что благодаря тебе оно регулярно пополняется.

- Желтушная херня, - прорычал я.

Как же бесят подобные статейки. Я отказываюсь от общения с журналистами, а они из этого такой мыльный пузырь сплетен раздувают, что сам иногда удивляюсь, как меня земля носит.

- Возможно, но нет дыма без огня.

- Я выше криминала.

- В смысле, ты съездил на Тибет, пообщался с монахами, преисполнился, и тебе это все не надо?

- Второй вариант, - усмехнулся я.

- Но я его еще не озвучила.

- Считай, что я в тебя верю. Озвучивай.

- Ты – какая-то «шишка» среди бандитов?

- Понимаешь же, что на этот вопрос ответа не будет?

- Понимаю.

- Но я не зря в тебя верил, - игриво подмигнул.

Все же пропадает в ней талант. Очень натурально изображает, что знать не знает о моих делах. Где-то глубоко даже поверить хочется.

- Еще вопросы будут?

- Есть просьба, - Маша опустила глаза и вдохнула. – Мне нужно в чем-то спать и ходить по дому. И расческа.

- Из тебя бы вышла отличная содержанка, - иронично сказал, поддевая ее неубедительную скромность.

Но что-то пошло не так. Рогозина мгновенно вскинула голову, позволяя рассмотреть вспыхнувшие гневом глаза. Уничтожающий прищур. Тяжелое дыхание. Очень органично получается, умничка.

- Я. Никогда. Не жила. За чужой счет, - процедила она, делая паузы. – И никогда к этому не стремилась. Если мне что-то нужно, я сама себе это даю. А уж от тебя, Басаргин, мне точно ничего не нужно. И я бы тебя не беспокоила, если бы ты не запер меня в свое доме без элементарных вещей первой необходимости. Но забудь. Обойдусь.

Не дожидаясь моего ответа, Маша отложила приборы, поднялась из-за стола, направилась к выходу из кухни, но остановилась на полпути.

- Кстати, - злобно сказала, развернувшись ко мне, - у меня тоже есть репутация. Поэтому, выйдя отсюда, я планирую рассказать всем, что ушла, потому что ты на мне помешался. Так что, будь любезен, продержись недельку и не ходи по бабам. А то концы у версии не срастутся.

Нихрена себе заявочки. По-моему, тут кто-то забыл, с кем разговаривает.

- Лапуля, а ты ничего не попутала? – я резко поднялся и двинулся к ней. – Не обманывайся моим хорошим отношением. Я всё еще тот, с кем лучше не связываться.

- Я тебе не лапуля, - прошипела она, делая шаг ко мне и впиваясь взглядом. – И я тебя не боюсь. Сам же говорил: любая мелочь может нанести вред репутации. Вдруг меня будут искать влиятельные клиенты? Вдруг я что-нибудь неприятное опубликую в сети? Можно, конечно, решить вопрос радикально. Но, как по мне, тупо рисковать замараться из-за того, что грохнул Машу, просто задевшую мужское эго. Ты же не настолько примитивен, Басаргин?

- А ты – та еще сука, Рогозина, - прорычал, подаваясь еще ближе к ее лицу.

- Наконец-то говоришь, что думаешь, - прошептала она прямо мне в губы, хватаясь руками за низ моей футболки. – И ты даже примерно не представляешь, какая я.

Ее дерзость кружила голову. Ее запах дурманил. Ее прикосновение гипнотизировало.

Желание оттолкнуть и унижить стерву боролось с любопытством. Хотелось узнать, что она предпримет дальше. И это желание пересилило. Я продолжал стоять и скользить взглядом по Машину лицу. Девчонка, тем временем, нагло потянула мою футболку вверх, оставляя

обжигающие следы от случайных касаний к коже. Как заколдованный, я поднял руки, освобождаясь от ткани.

Маша не отбросила футболку в сторону, а небрежно закинула себе на плечо. Но я был не в силах задуматься над этим. Кровь уже давно отлила от головы и функционировала исключительно ниже пояса. А когда девчонка медленно приблизилась к моим губам, с очевидным намерением, солнечное сплетение прошиб импульс возбуждения, предвкушения, гормонов и хер его знает, чего еще.

Губы покалывало от фантомного прикосновения, и я еле сдерживался, чтобы не наброситься на нее.

В миллиметре от поцелуя, Маша увернулась, неожиданно даря мимолетное прикосновение губ к моей шее. Мой рваный вдох. Ее долгий выдох.

И вдруг эта сучка втянула кожу и ощутимо прикусила. Точь-в-точь там же, где до этого я пометил ее.

Поддавшись рефлексам, сгреб в охапку сучье каре и резким движением задрал голову Рогозиной кверху, отрывая от своей шеи.

- На всякий случай, - холодно заговорила она, дерзко, глядя в глаза. – Чтобы ни у кого не возникло ложных надежд.

- Не рановато ли ты меня метить начала?

- Кто бы говорил.

Я опустил взгляд на шею Маши, разглядывая оставленный мной засос, и усмехнулся.

- Жаль тебя расстраивать, но к завтрашнему утру на мне не останется ни намека на твою шалость.

И в этом я был уверен. Регенерация у меня на уровне. Вот только стерва напротив скептически ухмыльнулась.

- Беденький, Демид Басаргин. Такой большой и серьёзный мужчина, а качественных засосов не видел. Повезло тебе, что меня встретил. Я в этом мастерица, - закончила она шепотом.

Все это время я удерживал Рогозину, нещадно оттягивая волосы вниз. Сучка даже не пискнула. Во взбешенном мозгу навязчиво появлялась картина, как я вскидываю вторую руку и «нежненько» поворачиваю ее голову до щелчка.

Твою мать! Эта женщина создана, чтобы выводить меня из себя!

Прорывав что-то нечленораздельное, практически отшвырнул ее в сторону.

- К себе свали и не высовывайся! Не доводи до греха! – рявкнул, не сдерживаясь.

По щекам наглой ведьмы потекли слезы, и она пулей выскочила из кухни... Но только в моих мечтах.

В реальности же она, сохраняя идеально ровную осанку, окинула меня презрительным взглядом. Уже знакомым жестом, перекинула волосы на правую сторону и произнесла:

- Спасибо за ужин, Басаргин. Было весьма информативно.

С этими словами Мария Рогозина неспешно выплыла из кухни.

Кажется, Басаргин, этот раунд ты проиграл.

Глава 6

Маша

Складывается легкое впечатление, что я сошла с ума.

Как еще объяснить то, что я выводила из себя Демида Басаргина, наплевав на инстинкт самосохранения. Даже его грубость не отрезвила. Я не чувствовала боли от жесткой хватки. Адреналин действовал как анестетик и срывал тормоза. Мужчина, нависающий надо мной, был страшен. Но я не боялась.

Сейчас же, сидя в комнате, не могла справиться с ознобом. Неминуемый откат настиг достаточно быстро, мозг, вроде как, снова включился и сообщил, что я – идиотка.

ОН точно меня убьет.

Теперь я уверена, что интуиция не подвела. Не было никакой симпатии. Его улыбки и участие – ложь. В льдистых глазах была неприкрытая ярость. А когда, он назвал меня сукой, я впервые почувствовала, что великий Дон говорит без притворства.

Басаргин меня ненавидит. Почему? И зачем хотел убедить в обратном?

А я ведь почти повелась. Точнее не я, а глупая, закопанная глубоко внутри, часть меня, все еще верящая в сказки.

Как красиво звучит: опасный мужчина, влюбляется с первого взгляда и похищает меня из-под венца. Тупость? Тупость.

Но я же девочка, даже мне иногда хочется попасть в красивую историю любви.

Несмотря на это, ощущалось все фальшиво. Я просто чувствовала, что Басаргин неестественен. Не знаю, почему. Может жизненный опыт подсказал, что никакая любовь не превратит такого мужчину в зефирку?

К тридцати годам я поняла одну вещь. Троп «он был чудовищем, но она его изменила» - существует только в романах. В жизни люди не меняются. В том и смысл. Принять друг друга со всеми недостатками и темными сторонами. И еще стараться сглаживать эти свои стороны ради любимого.

Может я идеалистка. И дура. Но какая есть.

Важно сейчас понять, где я могла перейти дорогу Басаргину. Может ему Антон денег должен? Тогда было бы логичнее похищать его и требовать выкуп с меня. Все же доход у директора клиники выше, чем у простого анестезиолога.

Остается только сама клиника. Хотя непонятно, что именно в ней смущает великого Дона. Я еще не смотрела отчетность за этот месяц, может там будет хоть какой-то намек. Вот только даст ли Демид мне ноутбук, чтобы я могла зайти в свою систему?

Опять «Демид», Рогозина?! Мало он тебя за патлы оттащал!

Может и не спрашивать? Завтра он свалит в офис, а я быстренько прошвырнусь по дому, поищу что-нибудь с выходом в интернет.

Хотя, наверняка, здесь везде камеры. Но всегда можно притвориться дурой, сказать, что заскучала, заблудилась, проголодалась. Ну и все в таком духе.

В конце концов, он итак меня грохнет. Хоть узнаю, за что.

Приняв душ, я натянула футболку Басаргина, которую прихватила с собой.

А что? Встречал он меня в костюме, а во время ужина был уже в футболке и спортивных штанах. Переделся, получается. Находясь рядом, я чувствовала ненавязчивый аромат кондиционера для белья. Вероятно, футболку надел чистую. Да и выбора было не много. Спать в белье в чужом доме крайне некомфортно. Так что решение очевидно.

Только я кое-что не приняла в расчет. Помимо кондиционера футболка хранила еще один запах. Его запах. И он не был едва уловимым. Он, кажется, ощущался даже, когда я задерживала дыхание. Был везде. Пробирался глубоко внутрь, отбивался набатом в голове, оседал

в легких и вызывал слабость в конечностях. Запах Демида Басаргина действовал на меня не хуже опиоида, и мне это не нравилось.

Уснуть удалось лишь глубоко за полночь, когда усталость смогла перебороть ощущение его присутствия.

Проснувшись на удивление отдохнувшей. Наверняка был уже день, но ни телефона, ни часов под рукой не было, так что точно знать я не могла.

Умывшись, долго пыталась пальцами распутать гнездо на голове, но безуспешно. Да я такими темпами себе колтун заработаю! Психанула и полная решимости вылетела из комнаты в поисках хозяйской опочивальни. После нескольких неудачных попыток, наконец, открыла нужную дверь.

Я сразу поняла, что это ЕГО комната. По ауре, по внезапно пересохшему горлу, по запаху, который был со мной всю ночь и, казалось, въелся под кожу.

Вспомнив, зачем пришла, я шагнула внутрь, огляделась в поисках ванной и через минуту уже победно расчесывала волосы, найденной в ящике под раковиной расческой.

Удовлетворенная результатом и своей маленькой шалостью, вышла из комнаты и чуть не налетела на Лёху и Гарика.

- Ты чего тут трешься? – спросил «легкорукый».

- И тебе доброе утро, – язвительно произнесла. – А ты как думаешь?

Я многозначительно опустила взгляд на себя. Лёлек и Боек послушно сделали то же самое. Кажется, послышался синхронный удар челюстей об пол. Только бы не рассмеяться.

Ну а что? Вчера я вышла от Басаргина с засосом. А на утро оказалась в его спальне в его футболке. Вполне однозначная ситуация. По крайней мере, в это легче поверить, чем в то, что я там расчесывалась. А футболку, и вовсе, спёрла. Уточнять у Басаргина, спит ли он со мной, пацанчики точно не рискнут. А даже, если эта мысль как-то всплывет – я такого не говорила. А за то, что там Биба и Боба себе надумали, Маша не в ответе.

- Лихо, – усмехнулся Котов. – А я-то думаю, кто успел за ночь шефа пометить.

Еле сдержала мстительную улыбку. Демид был так уверен, что к утру засос сойдет, что могу представить его бешенство, когда он утром обнаружил синеющее пятно на шее. Ай да я, ай да молодец!

Многозначительно поиграв бровями в сторону Гоши, двинулась к своей двери.

В комнате ждал завтрак (или уже обед), накрытый на журнальном столике недалеко от кровати. Несмотря на бардак в моей жизни, проглотила я его с огромным аппетитом. Мозг должен хорошо питаться, чтобы работать без перебоев. А это мне сейчас нужно, как никогда.

Через полчаса в комнату постучали. За дверью оказался тот самый повар, который в отсутствие Басаргина здесь готовит. Странная конечно схема, ну да ладно.

- Здравствуйте! Большое спасибо, все очень вкусно! – вежливо произнесла, улыбнувшись.

Но тучный невысокий мужчина лет сорока никак не отреагировал на мои слова. Не поднимая глаз, он собрал посуду и ретировался.

Любопытно. Это у него распоряжение не разговаривать или личная инициатива?

Переодевшись и посидев немного в комнате, решила предпринять еще одну вылазку. Осторожно вышла в коридор, осматриваясь и заглядывая в комнаты.

Что ж, теперь я могла ориентироваться на втором этаже достаточно спокойно. Кабинет находился внизу, но здесь тоже оказалась небольшая рабочая комната с диваном и очень длинным журнальным столиком. На поверхности стола небрежно валялись какие-то бумаги, а посередине стоял ноутбук.

Первым импульсом было, конечно же, ломануться внутрь. Но сегодня амбалы Басаргина могли увидеть по камерам (которых обнаружилось немало), что я тут вынюхиваю, так

что шанса спокойно воспользоваться ноутом, скорее всего, нет. Интересно, а ночью они тоже дежурят?

Весь оставшийся день я вела себя хорошо. Аж тошно. Ни телевизора, ни телефона. Спала и ела. Почти санаторий.

Когда за окном стемнело, у меня включился какой-то режим ожидания. Я ждала Басаргина. Прислушивалась к звукам внизу. Гадала, до скольки у него рабочий день. Чего ждала – непонятно. То ли очередного противостояния, разгоняющего по крови электричество. То ли очередной вспышки Демида, сыгравшей против него же. То ли волнительной истомы от его присутствия рядом.

О последнем думать точно не хотелось, поэтому я слегка встряхнула головой, прогоняя оттуда все лишнее.

Поздно.

С улицы донесся звук подъезжающих машин, и я за долю секунды оказалась у окна, обгоняя даже бешеный ритм своего пульса.

Вернулся.

Глядя на то, как Басаргин выходит из машины и направляется к дому, ненадолго застыла. Зря.

Демид словно почувствовал, что за ним наблюдают. Остановился на полпути и вскинул взгляд. Прямо на меня. Я невольно затаила дыхание, а этот несносный мужчина усмехнулся, явно наслаждаясь моей растерянностью.

Не успела подумать, какой он гад, как раздался оглушающий хлопок. Это был... выстрел?

Мужчины внизу выхватили пистолеты, засуетились и стали разбегаться в разные стороны под короткие приказы Басаргина.

Я не могла понять, что происходит. Затем и вовсе рухнула на пол, прикрыв голову руками, потому что одиночные выстрелы превратились в непрерывающуюся очередь.

Резко наступила тишина.

Я старалась успокоить дыхание и вернуть здравость рассудку.

Но стало не до этого, потому что с первого этажа донесся крик:

- Мария!

Не задумавшись, бросилась к лестнице. Не знаю, что двигало мной. Может страх. Может глупость. А может требовательный тон мужчины, который не стал бы звать меня без веской причины. Да и не важно, почему. Главное, что я оказалась внизу мгновенно.

- Что произошло? – воскликнула, замирая посреди гостиной.

Комната была заполнена охраной Басаргина, а сам он стоял возле дивана с опущенными глазами и застывшим жестоким выражением на лице. Проследив направление его взгляда, я еле сдержалась, чтобы не отшатнуться.

На диване, задыхаясь от стонов лежал человек. Хотя сейчас было сложно в нем разглядеть человека. Изрешечённое пулями тело было больше похоже на кровавое месиво. Я за время учебы и работы много видела ранений и открытых травм, но впервые мне стало плохо.

- Сделай что-нибудь! – донесся как сквозь толщу воды яростный приказ. – Маша!

Его окрик словно выдернул меня из какого-то транса.

- Сделать что? – заикаясь спросила.

- Мне нужно, чтобы он смог сдать заказчика. Не дай ему умереть.

- Ты же не серьезно? – я издала истерический смешок. – Да это невозможно. Он и сейчас не должен быть жив. В нем наверняка не осталось крови, он в болевом шоке, а внутренних повреждений больше, чем целых органов. Тут нужна бригада практикующих хирургов, куча оборудования, препараты, переливание. А я – чёртов терапевт! Ты не понимаешь, о чем просишь, Басаргин!

Льдистые глаза опасно сощурились, а челюсти гневно сжались. В следующую секунду, он подскочил ко мне, больно схватил за предплечье и потащил к дивану.

- Вот – пациент, вот – аптечка, работай! - прорычал Басаргин, швыряя меня на пол.

Рядом с собой я и правда обнаружила большой пластиковый ящик, набитый доверху медикаментами, средствами перевязки и шприцами.

Напуганная до предела, начала лихорадочно рыться в содержимом, выискивая то, что может пригодиться, и пытаюсь привести мысли в порядок.

- Воды теплой принесите и чистые полотенца, - сказала в никуда, зная, что Басаргин сам решит, кто выполнит мое указание.

Отыскав в ящике ножницы, осторожно стала разрезать одежду «пациента», чтобы оценить масштабы катастрофы. Затем вколола лошадиную дозу обезболивающего, надеясь, что у него нет аллергии на лекарства, сердечной недостаточности и прочих прелестей.

Когда закончила, обнаружила рядом с собой воду и стала быстро стирать с мужчины кровь.

Восемь ранений. Чёрт, все выглядит плохо. Он не выживет. И я, видимо, тоже.

- Игорь, помоги.

Котов, оказался рядом со мной меньше, чем через секунду. Вручила ему полотенца и указала на два отверстия в животе, которые нужно было зажать. Потому что кровь оттуда хлестала фонтаном.

Бедро и плечо – детский лепет. Жгуты пока прокатят.

Вдруг, вместе с поверхностным выдохом раненого, из дыры в груди хлынула кровь.

Чёртов пневмоторакс.

- Сюда, кто-нибудь!

Сунула еще полотенце, подлетевшему пацану, чтоб зажал отверстие. Схватила шприц, капельницу, ножницы и постаралась организовать себе полевую версию набора для плевральной пункции.

Чёрт, надеюсь, не промахнусь с межреберьем.

Вдох. Выдох. Прокол.

Попала.

Пошел воздух.

Не успела я облегченно выдохнуть, как мужчину затрясло, дыхание стало поверхностным.

- Что происходит? – рявкнул Басаргин.

- Чёрт его знает... Ставлю на анафилактический шок, - произношу, набирая адреналин.

- Ставишь? Ты охерела?

- Отвали от меня! Я не вижу ни давления, ни пульса! У меня нет оборудования! И еще раз: я не хирург!

Спасибо бесценному опыту работы в процедурном кабинете, за то, что даже в ужасе, пререкаясь с бандитом, я с легкостью могу попасть в вену.

Но легче не становится. У раненого пропадает пульс.

- Чёрт! Чёрт! Чёрт! Сюда кто-нибудь!

Вручаю вновь прибывшему маску с дыхательным мешком, рассказывая, как и когда ему подключать вентиляцию легких. Сама заскакиваю сверху на «пациента» и начинаю массаж сердца.

Нет пульса.

Пять минут сердечно-легочной реанимации не дали ничего. Без шансов.

- Он мёртв, - сдавленно произношу, вставая с дивана и глядя на Басаргина. – Я говорила. Не в таких условиях. Не с такими повреждениями.

Басаргин ничего не отвечал, а лишь продолжал ломать мою психику, пронзая ненавидящим взглядом. Только сейчас я заметила странности. Слишком бледный. С проступившей испариной. Стоит, привалившись к стене.

Осознание пронзило вспышкой боли где-то в солнечном сплетении.

Я слышала выстрелы и решила, что стреляли в этого бедолагу. Но Басаргин сказал, что «пациент» должен выжить, чтобы сдать заказчика.

Это не жертва.

Это стрелок.

Наконец, в мозгу собрались все кусочки событий, рождая понимание: Демида Басаргина пытались убить.

- Демид, - тихо позвала я, уловив, как он вздрогнул, услышав такое обращение, - он промахнулся?

Господи, пусть это будет лишь игра моего воображения.

Басаргин ничего не ответил. С видимым усилием оттолкнулся от стены и, сделав несколько нетвердых шагов, потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.